

Старший принц приказал охранять больницу Цинь Цюаня днем и ночью, но Ши Хелин или другие врачи никогда туда не приходили. Императорские врачи из дворца приходили туда каждый день на несколько часов, а некоторые оставались даже на ночь.

У четвертого принца была сыпь по всему лицу, он был очень слаб и целыми днями спал. Хотя императорские врачи не диагностировали оспу, они обнаружили, что четвертый принц действительно повредил свои жизненные силы. Время от времени во дворец приходили сообщения о том, что четвертый принц серьезно болен, и никто не мог подумать, что это было вызвано тем, что его нога снова была сломана.

Слуга Дин был так расстроен, что несколько раз сильно плакал, и потратил много денег, чтобы Цинь Цюань и императорские врачи хорошо лечили его господина. Все лекарства Цинь Цюаня были неправильными лекарствами, отчего четвертому принцу становилось от них только хуже. Но императорские врачи не обращали внимания на это. Но они не знали, что лекарство, которое попадает в рот принца, отличалось от рецепта.

Ши Хелин повсюду ругал Цинь Цюаня, отзываясь о нем, как о враче-шарлатане, и говоря, что он чуть не убил пациента, у которого не было оспы. Если бы ему позволили лечить принца, то его лекарство, несомненно, вылечит болезнь. Чем больше он говорил об этом, тем строже дворец запрещал четвертому принцу менять своего доктора.

Ночью четвертый принц наконец то очнулся от долгого сна, и слуга Дин подал ему суп и воду в темноте. После еды и уборки, ночь длилась долго, а четвертый принц мог только лежать тихо, глядя в окно, ожидая рассвета. На рассвете он снова примет лекарство и ляжет спать.

Ничего не делая, принц мог только снова и снова думать о партии Цзи Вэньчжао, его трюках и стиле игры. Подумав об этом несколько ночей, наконец-то на мгновение, четвертый принц понял, почему он чувствовал себя странно из-за поведения Цзи Вэньчжао после того, как ему бросили вызов в тот день.

Стиль игры Цзи Вэньчжао, который он понял, чрезвычайно гибкий, но величественный, естественный и плавный, без каких-либо препятствий. У него есть как жестокое и трудно управляемое преимущество, так и неукротимое упорство. "Ограбление жизни и смерти" в игре в го заключается в том, что одна сторона находится в крайне слабом положении, но хочет превратить поражение в победу. Это не сложнее, чем обычная партия го. Цзи Вэньчжао расследует "ограбление не на жизнь, а на смерть". Как могло случиться, что его поведение было так импульсивно, даже если новая партия не может быть решена? Откуда столько гордыни? Он даже не проявил большого энтузиазма к разрешению этой партии! Почему нужно уходить в гнев? Говорят, что его даже вырвало кровью...

Размышляя о своей собственной ситуации и перипетиях, четвертый принц внезапно понял, что Цзи Вэньчжао тоже был игроком! Сфальсифицируйте ход, и когда фальшивка станет истинной, но истинна покажется ложью. Четвертый принц уже давно слышал слухи, что старший принц обладает небольшим талантом в управлении, и что он много раз пытался завербовать Цзи Вэньчжао. Цзи Вэньчжао сделал это только для того, чтобы избавиться от него!

Жаль, что никто в лагере принца по-настоящему не любит го и не выяснил связь между стилем игры Цзи Вэньчжао и его темпераментом. Никто не вынужден проводить время в тишине, читая записи игр и изучая намерения и стиль игроков, как и он сам. Никто, подобный ему, не был заперт в постели сразу после того, как Цзи Вэньчжао разгадал игру. Он мог только вспоминать партию в го Цзи Вэньчжао. Поэтому, благодаря его опыту, четвертый принц понял, что он за человек, каков его темперамент и разгадал его маскировку.

Думая об этом, четвертый принц смеялся по ночам. Если бы не страх быть услышанным кем-то снаружи, он, вероятно, хохотал бы в голос. Поскольку Су Вань Нян высказала идею проверить их дело в день решения партии Цзи Вэньчао, можно заподозрить, что девушка понимает действия игрока. Су Вань Нян - горничная, если у нее не нет никаких связей, как она могла обратить внимание на эту партию в го? Вполне вероятно, что она была кем-то проинструктирована.

Он задавался вопросом, кто играл в эту непонятную партию: это определенно была не Су Вань Нян, она была всего лишь девушкой-подростком. Это не должен быть маркиз Чжэньбэй, его здесь нет. Это определенно был не Шэнь И. Он дружит с третьим принцем, а этот игрок не стал бы делать таких очевидных вещей. И Шэнь Цзянь, и Шэнь Чжуо еще слишком молоды, этот игрок должен быть очень искушенным, тот, кто может заставить Цзи Вэньчао слушать его... Тогда кто бы это мог быть? Четвертый принц надеялся однажды увидеть этого человека.

Когда весть о смерти Чэнь Гуй фэя достигла особняка маркиза Чжэньбэй, все были очень заняты предстоящей свадьбой старшего сына, которая была назначена на начало марта и возвращением лорда Хоу в конце февраля.

Хотя лорд Хоу должен прожить дома всего около десяти дней, Ян уже сияла. Старая леди смотрела далеко вперед: видя, как радостна каждый день Ян сейчас, она знала, какой грустной и печальной она станет, когда ее муж уедет. Так что, когда ее настроение улучшилось, старая леди не позволяла ей заботиться о делах, только разрешала ей спокойно заботиться о ребенке в ее животе.

Но чем ближе был день возвращения маркиза домой, тем меньше Ян чувствовала себя спокойно. Она часто сидела в холле, где хозяйничала старая леди, всегда добавляя несколько слов к ее указаниям.

Слуги выстроились во дворе, по очереди заходя в зал, чтобы доложить, вдруг служанка поспешила в зал. Когда старая леди оглянулась, она подошла и прошептала: "Наложница Чэнь во дворце умерла прошлой ночью".

Пожилая леди на мгновение остолбенела, вздохнула и, в тайне, подозвала бабушку Цянь, что бы продиктовать действия на церемонии похорон, которые должен был подготовить особняк Хоу.

Шэнь Вэнь, которая писала вместе с Су Чжуань в комнате, почувствовала себя очень неловко, когда услышала это. Она расценила этот инцидент как свою собственную неудачу.

Она думала, что с ее тысячелетним опытом она должна уметь справляться со всеми проблемами, но когда девочка действительно пришла в реальность, то поняла, что ее собственные силы были очень ограничены.

Шэнь Вэнь решила посетить дворец сегодня вечером, хотя бы, ради того, что бы просто попрощаться с наложнице Чэнь Гуй. Возможно, Наложницу Чэнь Гуй, отослали с ее двора, это заставило бы ее чувствовать себя более комфортно.

Размышляя таким образом, Шэнь Вэнь задремала. Когда она встала, то вспомнила, что в прошлый раз, когда она отправляла письмо с предупреждением третьему принцу, ее долго преследовал евнух, сопровождающий принца. Шэнь Вэнь попросила Су Вань Нян расспросить Шэнь Сян о третьем принце, в том числе о том, все ли евнухи, которые служат рядом с ним, были экспертами по боевым искусствам.

Как только Су Вань Нян ушла, Ся Цзы направилась к двери комнаты Шэнь Вэнь.

Рядом с Шэнь Вэнь всегда находилась только одна Су Вань Нян, а остальные шесть маленьких служанок получали задания от Су Вань Нян, так что им не нужно было выходить вперед. Кормилица в последнее время становится все менее разговорчивой и проявляет мало активности. Она узнала, что ее сын собирается жениться, и хотела вернуться домой. Таким образом, никто не остановил Ся Цзы.

Шэнь Вэнь наблюдала, как Ся Цзы подошла к окну, но не могла сделать ей выговор, поэтому девочке пришлось притвориться глупым ребенком, сидящий за столом и чиркающим что то на листе.

Ся Цзы подошла к двери и улыбнулась Шэнь Вэнь. Девочка не поднимая глаз, нахмурилась и написала штрихи.

Ся Цзы кашлянула, и Шэнь Вэнь озадаченно посмотрела на нее, делая вид, что не узнала ее.

Ся Цзы улыбнулась и спросила: "Вторая мисс, вы хотите, чтобы я что-нибудь сделала?"

Шэнь Вэнь моргнула несколько раз, прежде чем спросить: "Ты кто?"

Ся Цзы был ошеломлена. Разве Шэнь Вэнь не выбрала ее сама? Она снова улыбнулась, говоря: "Мисс, вы забыли, что мастер Хоу привез меня, и вы сказали, что хотите, чтобы я служила вам?"

Шэнь Вэнь выглядела ошеломленной и улыбнулась: "Сестра, как тебя зовут?"

Ся Цзы смущенно сказала: "Сестра Ся Ван назвала меня "Ся Цзы"".

"Слепая сестра, тебе нравится это место?"

"Мне очень нравится".

Шэнь Вэнь по-детски уставилась на нее: "Что именно тебе здесь нравится? Тебе нужно работать, ты не можешь выйти поиграть..."

"Я и дома... Мне нужно было работать, и я не могла... идти, поиграть".

Шэнь Вэнь снова спросила: "Что ты делала дома?"

Ся Цзы попыталась вспомнить то, что она сказала мастеру Хоу и его жене о своей семье. Вроде, была мачеха, которая издевалась над ней, поэтому она осторожно сказала: "Ну, мне тоже нужно заняться рукоделием и прибраться в доме".

Шэнь Вэнь невинно спросила: "Ты скучаешь по своим родителям?"

Что ты хочешь, что бы я сказала? Ся Цзы покачала головой: "Я не скучаю".

"Почему ты не скучаешь? Это потому что они плохо с тобой обращались?" спросила Шэнь Вэнь, наклонив голову на бок.

Ся Цзы быстро покачала головой: "О, это потому, что... они все мертвы..." Она почти забыла, что сказала в начале: ее мать и отец умерли, а мачеха выгнала ее...

Шэнь Вэнь широко раскрыла глаза: "Все будут скучать людям, когда они умрут, верно? Потому что их больше не увидят..."

Опасаясь накликать на своих родителей смерть, Ся Цзы поспешно сказала: "Да, я просто... стыдно это говорить..."

Шэнь Вэнь все еще не понимала: "Не смущайся, разве ты не хочешь, чтобы люди думали, что ты уважительно относишься к своим родителям?".

"Я здесь горничная, мне приходится много работать для юной леди, и я не могу всегда думать о своих родителях..." поспешно сказала Ся Цзы.

Шэнь Вэнь ласково проговорила: "Какое это имеет значение? Работа не мешает тебе скучать по родителям. Видишь ли, сестра Вань Нян всегда возвращается домой и берет меня с собой. Кстати, когда я выйду куда-нибудь повеселиться... ты возьмешь меня с собой навестить своих родителей?"

Ся Цзы выпалила: "Мисс слишком вежлива, как вы можете... э-э... они умерли..."

Шэнь Вэнь вздохнула: "Действительно неудобно говорить, что ваши родители умерли".

Ся Цзы нахмурилась. Это звучало неопределенно, как будто она знала, что ее родители не умерли, но она должна была так сказать. Она нервно посмотрела на Шэнь Вэнь. Девочка отложила кисть, обеими руками подперла подбородок и как маленький взрослый сказала: "Я действительно хочу пойти поиграть с тобой, так что, когда-нибудь ты скажешь, что хочешь повидаться со своими родителями и выведешь меня из дома!"

Сердце Ся Цзы снова подпрыгнуло: "Это, мисс, мои родители... скончались..." Сколько раз ты хочешь, чтобы я это повторила!

Шэнь Вэнь моргнула: "Я говорю о том, чтобы пойти посмотреть на их могилы, во время прогулки! Вы также можете зажечь им благовония и поклониться, разве вы не очень скучаете по ним?"

Ся Цзы была немного взволнована: "Ну, мой дом очень далеко... Их могила тоже очень далеко, иначе я бы не пошла так далеко, чтобы спрятаться от родственников".

"Хорошо быть далеко! Мы можем пройти весь путь до конца! Все мои братья и сестры умеют ездить верхом, и я тоже хочу научиться! Более того, ты пришла сюда пешком, а мы поедem быстро! Как называется твой родной город? Я скажу своему брату, чтобы узнать, за сколько дней можно добраться до него верхом".

Ся Цзы называла город господину Хоу, но она никогда не была в том месте, откуда якобы пришла. За последние несколько месяцев после того, как она вошла в особняк Хоу, никто никогда не спрашивал ее об этом, так что она почти забыла это место. Ся Цзы резко подняла голову, некоторое время не в силах вспомнить название, и нерешительно сказала: "Это называется... Юньчэн... Цин... Лю... Янчжэнь... Городок Люцзин..."

Шэнь Вэнь нахмурилась: "Это так трудно запомнить!"

Ся Цзы выдохнула с облегчением и сказала с улыбкой: "Маленькое местечко, мисс, вам не нужно помнить".

Шэнь Вэнь снова улыбнулась: "Тогда расскажи мне о своем родном городе! Я никуда не выходила, и мне особенно хочется знать о том, что происходит снаружи". Шэнь Вэнь знала, что Ся Цзы была из столицы, и ее родители продали ее в особняк старшего принца. Позже она вышла замуж как наложница, и место, куда ее отправили, находилось в городе.

"Мой дом...там есть гора..."

Шэнь Вэнь сразу же спросила: "Как она называется?"

Ся Цзы моргнула: "Она называется Наньшань".

Девочка серьезно кивнула: "О, Наньшань, я запомню, есть еще что то?".

Ты хочешь запомнить это?! Что мне делать, если в будущем она проверит эту информацию?. Ся Цзы занервничала и пробормотала: "Кроме того, там есть река..."

Шэнь Вэнь с энтузиазмом спросила: "Как она называется?" Она считала, что Ся Цзы не прошла систематического обучения, и для нее нет возможностей досконально изучить всю местность.

Ся Цзы истекала потом и неохотно проговорила: "Называется...Называется Сяохэ...Байхэ..."

Шэнь Вэнь радостно пошла за ручкой: "Ух ты! Городок Люцзин, Наньшань, Байхэ, я хочу записать это и отдать своему брату, чтобы он мог узнать, где это место, и мы могли бы поехать в твой родной город, чтобы поиграть в будущем..."

Ся Цзы действительно запаниковала. Когда она приехала, она знала, что в городке Люцзин есть девочка, которую выгнала мачеха и ей дали ее личность. Там были люди, которые могли бы засвидетельствовать то, что она сказала, все равно они не видели ее. Но она никогда там раньше не жила, и когда дело дойдет до тамошних пейзажей, она обязательно раскроет себя.

Девушка поспешила взять перо и чернила Шэнь Вэня, улыбнулась и сказала: "Мисс, не беспокойтесь о моей семье. Я не часто выходила из дома. Я слушала других и не знаю, как это выглядит на самом деле. Но леди должна рассказать, чем вам обычно нравится заниматься?"

Шэнь Вэнь сочувственно посмотрела на Ся Цзы: Ты устала врать? Одна большая ложь должна быть составлена из десяти тысяч маленьких обманов, а это очень тяжелая работа.

Шэнь Вэнь заставила Ся Цзы положить перо, чернила и бумагу на стол и по-детски сказала: "Я же говорила тебе, мне нравится выходить на улицу! Снаружи лучше, чем в особняке! Ходить в дом сестры Вань Нян- это весело!"

Пока она говорила, Су Вань Нян вошла в комнату, и когда она увидела Ся Цзы рядом с девочкой, ее лицо стало мрачным, показывая ее ревность.

Ся Цзы засмеялась и сказала: "Сестра Ся Ван, я просто пришла помочь".

Су Вань Нян небрежно сказала: "Поскольку у вас есть время, чтобы помочь, тогда я скажу бабушке в комнате для вышивания, что бы она дала вам больше работы. Свадьба старшего молодого господина состоится через месяц, и весь особняк сходит с ума. Хотя невеста привезет свою собственную вышивку, мы должны подарить подарки в ответ. Также еще есть несколько саше и сумочек, которые юная леди хочет подарить невесте."

Ся Цзы вышла, склонив голову, а Шэнь Вэнь с энтузиазмом крикнула ей в след: "Слепая

сестра, я поговорю с тобой позже!"

Ся Цзы поспешно обернулась, улыбаясь: "Спасибо, мисс!" Притворившись, что не видит свирепых глаз Су Вань Нян, она вышла из дома.

Су Вань Нян захлопнула дверь за Ся Цзы и прислушалась, как только Ся Цзы ушла далеко, она подошла к Шэнь Вэнь и прошептала: "Время почти пришло".

Шэнь Вэнь холодно улыбнулась: "Она хочет знать мои предпочтения, чтобы знакомить меня с нужными людьми, уговаривать меня выйти из дома и скрывать от меня вещи. Сначала она должна исследовать меня".

Су Вань Нян засмеялась: "У нее много работы".

"Нелегко спрашивать мою сестру о евреях рядом с третьим принцем? Я все еще беспокоюсь о тебе".

Девушка улыбнулась: "Я тоже думала, что это будет трудно. Я приготовил большой набор ситуаций, чтобы подвести разговор, но старшая леди, казалось, сама хотела поговорить о третьем принце. Я только упомянула, что наложница Чэнь Гуи умерла во дворце, и спросила - это мать третьего принца? Старшая леди сразу же начала рассказывать о жизни третьего принца и не могла остановиться. Говоря о принце, которого воспитывала наложница Чэнь, любовь между матерью и сыном была очень глубокой. Должно быть, сейчас ему особенно тяжело. Она также рассказала о дворце. Императрица внутри жестока, если бы император не послал своего подчиненного - дядю Гу следовать за Наложницей Чэнь в течение стольких лет, Наложница Чэнь и ее дети не выжили бы до сих пор, а умерли бы от той же болезни, как второй принц и его мать. О, мать четвертого принца тоже умерла от этой болезни". Су Вань Нян сочувственно вздохнула.

Шэнь Вэнь остро уловила главное: "Неудивительно, что император послал своего собственного евнуха, мастера Гу, должно быть, это был он, тот, кто преследовал меня той ночью".

"Старшая леди сказала, что боевые искусства третьему принцу передал дядя Гу. Когда они обычно катались верхом на охоту, дядя Гу всегда следовал за третьим принцем. Но теперь этот евнух больше не сопровождает принца. Она не видела его ночью на Фестивале фонарей. Позже, когда третий принц пришел в дом моей матери, он тоже не следовал за ним. Похоже, император отозвал своего евнуха и наложница Чэнь Гуи умерла".

Шэнь Вэнь нахмурилась пробормотала: "Этот дядя Гу, почему он кажется мне знакомым..."

Су Вань Нян покачала головой и сказала: "Я никогда не слышала об этом. Я также спросила старшую леди, почему я не видел дядю Гу в особняке в прошлый раз в ее день рождения? Старшая леди сказала, что дядя Гу никогда не входил в особняк Хоу, говоря, что он боится нарушить этикет, поэтому просто ждет снаружи".

Сердце Шэнь Вэнь дрогнуло: Похоже, этот дядя Гу очень хорошо понимает темперамент императора: зная, что ему не нравится особняк маркиза Чжэньбэй, поэтому он даже не может осмеливаться войти за ворота. Она тщательно порылась в памяти о своей прошлой жизни и, наконец, нашла причину того, что это имя кажется знакомым: следующей зимой император будет проводить редкую зимнюю охоту, наследный принц будет впервые проводить церемонию зимней охоты от своего имени. Имя дяди Гу связано с этой зимней охотой.

<http://tl.rulate.ru/book/60145/1705897>